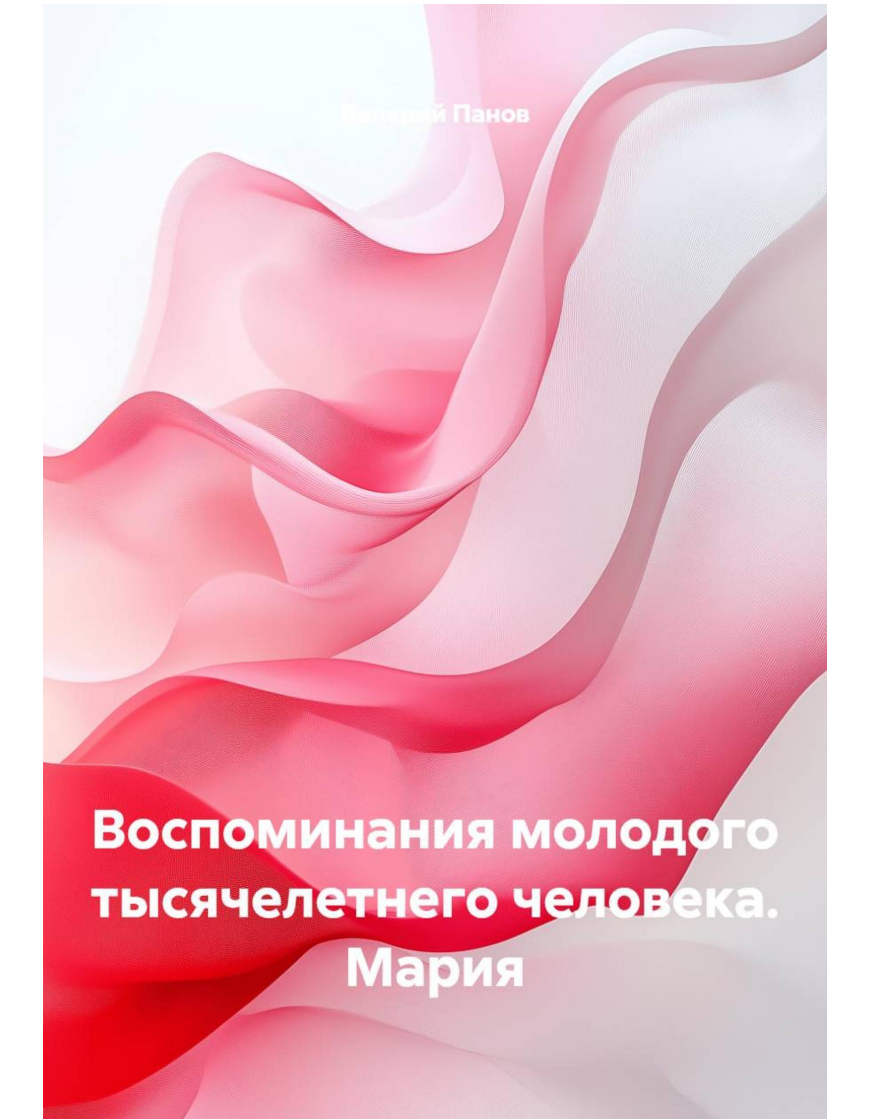

Валерий Панов

**Воспоминания молодого
тысячелетнего человека.
Мария**

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Мария

<https://litres.ru/74617487>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ганимед — ледяной спутник Юпитера, где под куполом мегаполиса живут два непримиримых мира: трущобы Гондуры и сияющий Верхний Сад. Артём — подросток-механик без корпоративного контракта и без будущего. Мария — дочь владельца газовой монополии Солнечной системы. Один разговор в тёмной шахте — и искра, которая изменит всё.

Он узнаёт: судьбы людей сотканы из нейронных связей, и у «верхних» их — сотни, а у него — жалкие крупички. У неё впереди века жизни, у него — от силы шестьдесят лет. Но ради единственного человека, который выбрал для него шахту «слева, где тише», Артём решает невозможное: за полвека собрать генератор нейронных связей и вернуться к ней молодым.

Из Гондуры исчезнет старик — а в Верхнем Саду появится человек, которого не найдёт ни одно досье системы. И отец Марии

уже положил на стол приказ из одного пункта: «Генератор. Любой ценой».

Фантастика о цене чуда, любви, которая сильнее смерти, и о том, что самое ценное устройство в Солнечной системе — не всегда прибор.

Содержание

Небо над Ганимедом	5
Трущобы	7
Мир наверху	9
Одна короткая встреча	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Мария

Небо над Ганимедом

Юпитер висел над куполом «Гелиос-Прайм» так, будто намеревался однажды просто взять и упасть. Он занимал полнеба — исполинский, полосатый, вечно бурлящий. Его Большое Красное Пятно, исполинская буря, бушующая дольше, чем существует человечество, медленно вращалось, как зрачок исполинского глаза, который смотрит прямо на тебя и не мигает. По ночам, когда купол переключал освещение, над планетой вспыхивали полярные сияния, и тогда гигант казался живым существом, которое дышит.

Солнце отсюда было не светилом, а воспоминанием о светилах — крошечной звёздочкой, на которую можно было смотреть без ущерба для глаз. Но даже она умела быть величественной: её свет, отражаясь от облаков Юпитера, заливал ледяные равнины Ганимеда серебряным сиянием, и в это мгновение пустынная поверхность спутника выглядела как

драгоценная тарелка, поднесённая богам.

А вокруг по орбитам, как стая рыб вокруг кита, скользили собратья: Ио — жёлто-сернистый, изрыгающий вулканы, от которого здесь, на Ганимеде, иногда улавливали, будто вздох, его беспокойство; Европа — белоснежная и загадочная, прячущая под коркой льда тёмный океан; Каллисто — древний, кратерный, молчаливый старик системы. И сам Ганимед — самый большой спутник Солнечной системы, больше Меркурия, — со своими бороздами, разломами и вечным льдом.

Здесь, на краю обжитого мира, человечество построило для себя всё: и золото, и грязь, и мечты, и разочарования.

Трущобы

Нижние ярусы мегаполиса назывались «Гондурой» — никто уже не помнил, откуда пошло название, но оно прилипло, как жвачка к подошве. Это был лабиринт из старых грузовых модулей, списанных транспортных коридоров и самодельных пристроек, которые лепились друг к другу, как грибы на трухлявом пне.

Здесь пахло горячим металлом, палёным проводом, дешёвым синтетическим супом и иногда — неожиданно — мятой, потому что где-то на третьем уровне бабка Зина, бывший бортинженер, умудрялась вырастить живую мяту в старом кислородном баллоне. Свет был приглушённый, аварийный, желтоватый. Гул вентиляции здесь был не просто фоном — он был голосом Гондуры: он сопел, свистел и иногда покашливал, будто простуженный старик.

Здесь жила смена за сменой: переработчики льда, механики внешних обшивок, сборщики газа — те, кто обслуживал титанические станции на орбите Юпитера, но никогда не видел их изнутри иначе, как через рабочие шлюзы.

Артёму было семнадцать, и он был одним из них. Тощий, вечно пропахший машинным маслом, с пальцами, покрытыми тончайшими мозолями от пайки, он жил в модуле 14-В вместе с бабушкой, которая собирала старые ламповые приёмники и утверждала, что «в них музыка теплее, чем в лю-

бых новинках корпорации».

И не в последнюю очередь именно поэтому Артём не подписал — как делали все в Гондуре — стандартный нейроинтерфейсный контракт «Гелиос-корп». «Каждый подписавший» получал базовый набор связей: язык, нормы, предписанные эмоциональные реакции, лояльность. Зато навсегда — корпоративные караулы не вырезали контракты. Жизнь человека, подписавшего, принадлежала корпорации и её протоколам.

Артём видел, как это выглядит: ровные улыбки, ровные мысли, ровные глаза. Он не хотел «ровных». Он хотел — своих.

Мир наверху

А над Гондурой — буквально: на пятом ярусе, за переливающимся энергополем — раскинулся «Верхний Сад».

Здесь были улицы, настоящие, с деревьями, которые росли в пластиковых газонах, с фонтанами, работавшими на рециркулированной воде, с пирамидальными офисами корпораций, устремлёнными вверх, к прозрачному небу купола. Здесь воздух был чистым, освещение — естественным спектром, а в кафе подавали настоящий кофе, потому что зачем экономить, когда у тебя весь Юпитер на поставках.

Здесь жила Мария Воронцова — дочь главы «Гелиос-корп», единственного поставщика газа с Юпитера на все планеты Солнечной системы. Её мир был отполирован до блеска: гравитационные лифты, панорамные окна, за которыми кружил Юпитер, личные дроны-секретари, взаимозаменяемые — как все здесь. Как она позже поняла, взаимозаменяемыми были и люди.

Ей досталось всё — и оттого ей постоянно было скучно. Её мир был заранее написан: образование, положение, замужество по расчёту с наследником «Каллисто-групп». Всё — как расписание транспортных рейсов. Она и не помнила, когда последний раз сама что-то выбирала.

Одна короткая встреча

Они встретились случайно. Она спустилась вниз тайком — даже охрану оставила наверху, «чтобы не смущать контингент». Он ремонтировал вентиляционную шахту у стены сектора 12, когда она прошла мимо.

Она остановилась, глядя на него. Он поднял голову, испачканный в машинном масле, и они встретились взглядами.

— Ты всегда такой грязный? — спросила она.

— Только когда работаю, — ответил он, отворачивая сварочный луч. — А ты всегда такая чистая?

— Всегда, — вздохнула она. — Это и есть моя проблема.

И они разговорились. Не как принцесса и нищий, а как два человека, которые впервые за долгое время нашли кого-то, кто слушает.

Она говорила про свою жизнь, где всё решено, где даже настроение ей «подбирает» советник по нейрокомфорту. Про то, что её предназначение расписано до года, до часа, до частоты дыхания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.